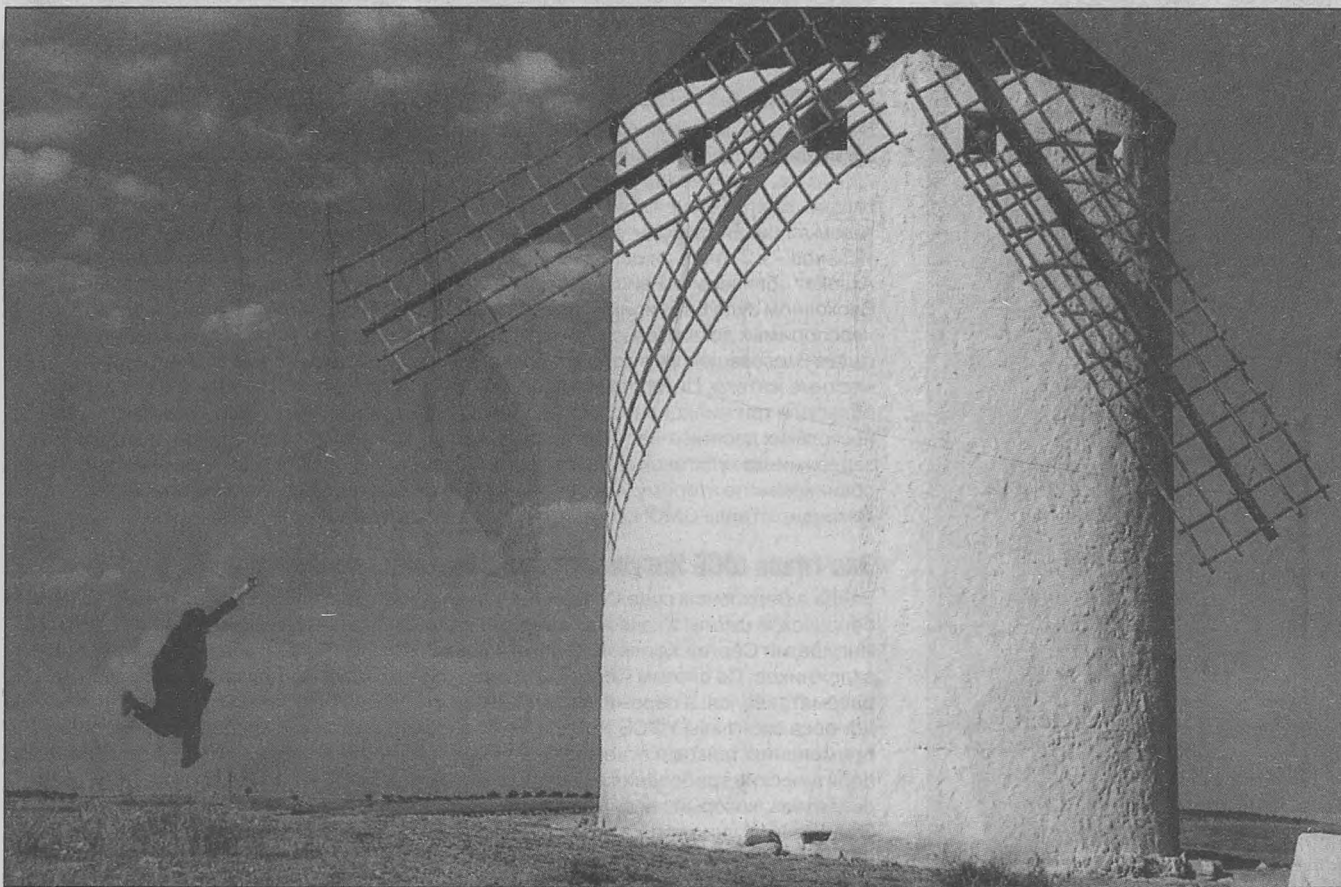

ХОЛСТ ОТМЕНЯЕТСЯ

Новые известия - 2006 - 1 февр. - 45.

Сразу в двух галереях Москвы открываются выставки концептуалиста Вадима Захарова

Захаров сражается с ветряными мельницами словно Дон Кихот (1996 год).

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЕВ

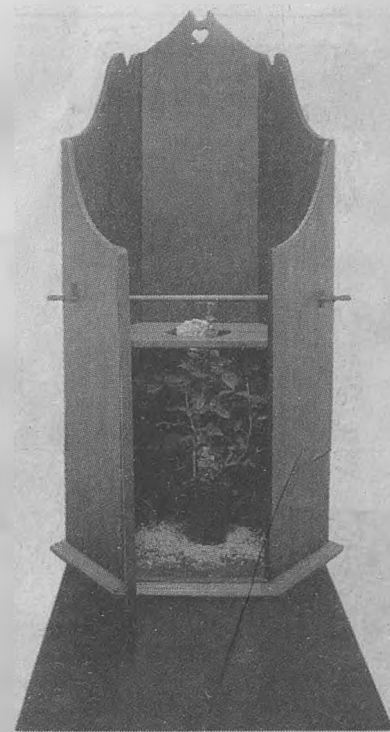
Живущий в Германии Вадим Захаров с 1980-х годов считается одним из лидеров концептуального искусства. Его образ никак не укладывается в привычное представление о художнике: он и историк, и философ, и архивист, и издатель, но никак не живописец с кистью и мольбертом. Между тем 25-летие его деятельности отмечается большой выставкой в Третьяковской галерее и в галерее Stella Art, а произведения Захарова приобрели всемирное признание.

На одной из площадей Франкфурта-на-Майне под стеклянным колпаком стоит письменный стол со стулом, на столе — лампа и метроном. Это не что иное, как памятник, созданный нашим соотечественником Вадимом Захаровым философу и теоретику музыки Теодору Адорно. Монумент-инсталляция выиграл в свое время городской конкурс и охраняется как достопримечательность. Самый большой парадокс этого сооружения состоит, конечно, в отсутствии главного лица — того самого Адорно. Его можно назвать абстрактным памятником чистой мысли, и всякого рода руки-ноги-головы здесь были бы лишними.

Если считать монумент на Майне высшим достижением Захарова, немногим меньше будут «котироваться» многочисленные пер-

формансы и акции с личным участием художника. На самой известной из своих экспозиций Захаров предстал в образе Пастора. Он стоял в длиннополом пасторском одеянии на каком-то постаменте, и, чтобы поздравить его с вернисажем, а заодно и работы посмотреть, посетителям приходилось подниматься по приставной лестнице — эдакое восхождение к Высшему началу.

Не менее интересны многочисленные захаровские архивы и историко-культурные экскурсии (он собрал огромный материал по истории московского концептуализма 1970–2000 годов). Но даже «скучные» архивы и научные изыскания Захаров оформляет в виде артефактов. Например, на выставке «Москва–Берлин» зрители могли познакомиться с историей русского искусства, которая была представлена в виде огромных офисных папок, составленных на манер вагонов электрички, в каждой пап-

«Стул наказания любовью» (2004 год).

ке — зримые приметы авангарда, соцреализма, соцарта и концептуализма. В таких инсталляциях Вадима Захарова можно усмотреть связь и с агитками 1920-х, и с квартирными выставками 1980-х. Описывать и комментировать их очень сложно — они постоянно ускользают от прямого объяснения и сами по себе уже являются комментариями. В каждом новом проекте Захаров устраивает особый интеллектуальный театр. Так, в галерее Stella художник представил почти музейную экспозицию «Русский фарфор»: на отдельных кумачовых тумбах стоят советские фарфоровые фигурки балерин, собак и мальчиков, соединенные друг с другом самым причудливым образом (нога балерины вонзилась в собачье пузо). Там же за стенкой с огромной замочной скважиной устроен бууар: среди ковров и драпировок поставлен диванчик и два стула. Именно на этом диванчике в духе XVIII столетия почти весь февраль будет лежать девушка-модель, а известные критики, писатели или философы будут ей (ей одной!) читать свои лекции. Перформанс записывается на пленку, и зрителю предъявят уже результаты столкновения красоты с умом. В Третьяковской галерее на выставке «25 лет на одной странице» выстроена вся ретроспектива захаровского творчества: от первых акций с крохотными слониками до последних с монументальными папками. К этой выставке издан не менее мощный альбом, который стал, по сути, отдельным экспонатом: такого роскошного издания со статьями всех лучших теоретиков неформального искусства не удостоивались даже наши видные академики.